

На правах рукописи

МЕЛКОНЯН СЕРГЕЙ ГЕОРГИЕВИЧ

**ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ В ОТНОШЕНИИ
СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (2009–2019 гг.)**

Специальность 5.6.7. – История международных отношений
и внешней политики

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Москва, 2021

Работа выполнена на кафедре международных отношений ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Научный руководитель: Доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой международных отношений ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации»
Каширина Татьяна Владиславовна

Официальные оппоненты: Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой востоковедения ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»
Румянцев Владимир Петрович

Кандидат исторических наук, доцент
Кафедры Дипломатии ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»
Морозов Владимир Михайлович

Ведущая организация: ФГОУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук»

Защита состоится «___» _____ 202__ г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 209.001.05 в ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1 и на сайте www.dipacademy.ru

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
к.истор.н., доцент

Епифанова Т.В.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Данная работа посвящена исследованию внешней политики Государства Израиль в отношении Сирийской Арабской Республики (САР). Сирийское направление региональной политики Израиля традиционно является одним из наиболее приоритетных, поскольку напрямую связано с вопросом обеспечения безопасности, что обусловлено рядом факторов. Во-первых, на территории САР, с которой Израиль имеет общую границу, продолжается начавшаяся в 2011 г. гражданская война. Израиль относится к тем государствам, которые официально придерживаются политики невмешательства в сирийский конфликт, однако опосредованно принимают в нем участие. Поэтому изучение израильского фактора в сирийской гражданской войне представляется особо актуальным.

Во-вторых, Сирия традиционно являлась одним из наиболее враждебных Израилю государств. Если ранее это было обусловлено крайним радикализмом сирийского руководства в отношении решения арабо-израильского конфликта, то сегодня сирийское направление внешней политики Израиля приобретает важность в связи с усилением иранского присутствия на территории САР. Ядерная программа Ирана и его региональные амбиции рассматриваются Израилем как угроза его существованию. Поддержка Ираном враждебных Израилю негосударственных акторов, таких как «Хезболла», снабжение их оружием, в том числе через территорию САР, в особенности после начала гражданской войны, придает сирийскому направлению израильской политики новое измерение.

В целом, действия Израиля в отношении Сирии необходимо исследовать в контексте активизации российской политики в регионе. Россия играет наиболее активную роль в урегулировании сирийского конфликта, а также в борьбе с международным терроризмом, в том числе на территории САР. В связи с этим изучение политики Израиля в отношении Сирии и понимание ее стратегических императивов может оказать позитивное влияние на реализацию российской ближневосточной политики.

Объектом настоящего диссертационного исследования является политика Израиля в отношении Сирии.

Предметом исследования являются концептуальные основы, эволюция и механизмы реализации политики Израиля в отношении Сирии.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2009 по 2019 гг. Нижней хронологической границей работы выступает начало второй каденции премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху. После победы в 2009 г. он оставался бессменным руководителем государства на протяжении трех сроков подряд. Благодаря этому во многом можно проследить сохранение единой внешнеполитической линии, которая раньше подвергалась коренным изменениям после смены премьер-министра, в особенности, если он представлял идеологически иную партию. Верхняя хронологическая граница связана с

официальным окончанием третьей каденции Б. Нетаньяху. При исследовании и обосновании исторических особенностей и причин израильско-сирийского противостояния автор был вынужден выходить за пределы нижней хронологической границы работы.

Источниковая база исследования. Настоящее диссертационное исследование базируется на изучении широкого ряда источников, которые можно разделить на три группы.

Архивные документы. Среди них впервые вводимые в научный оборот источники архива Министерства иностранных дел Израиля и Канцелярии премьер-министра Израиля, которые позволили определить основные подходы израильского руководства к противостоянию с Сирией¹ и конкретизировать намерения сирийского президента Х. Асада в ходе израильско-сирийского переговорного процесса². Были также изучены ранее неиспользованные в отечественной историографии данные рассекреченных материалов Центрального разведывательного управления США, которые позволили разобраться в эволюции восприятия образа Сирии в Израиле³ и оценить угрозу безопасности Израиля, исходящую от Сирии в период войны в Ливане 1975–1990 гг.⁴, а также проанализировать подходы американского руководства к сирийско-израильскому противостоянию с учетом роли СССР в регионе⁵ и конкретизировать подходы Х. Асада к переговорному процессу с Израилем⁶.

---

¹ Minutes of Meeting with Assistant Secretary of State Harland Cleveland. מדינת ישראל. משרדי הממשלה. שם תיק: 00-02-04-06-02-110 [Государственный архив Израиля. Министерство иностранных дел Израиля. Папка «Вашингтон-Сирия: вопрос сирийско-израильской границы». Записка «Минуты встречи с помощником Госсекретаря Харланом Кливландом», 16 ноября 1964 г.].

נאום אסד במועצת האו"ם ב-27.1.1986. ירושלים, כא באדר א' החשמ"ו. 2 במרץ 1986. מאת מנהל הבהרה. אל הנציגות – הממונים על ההסברה. מדינת ישראל. ארכיון המדינה. משרד החוץ/סמנכ"ל אגף צפון אמריקה. שם תיק: ארה"ב – קשרים עם סוריה. מזהה פיזי: 8643/8-02-120-10-2 [Речь Асада в ООН. Начальнику информационного отдела. Государственный архив Израиля. Министерство иностранных дел Израиля. Папка «США: связи с Сирией»].

A Record of Syrian Aggression and Encroachment. Jerusalem. Ministry of Foreign Affairs. 23 March 1962. מדינת ישראל. ארכיון המדינה. משרד החוץ/חומר מדיני. שם תיק: סוריה – יחסים עם ישראל. מזהה פיזי: 3425/12-04-04-08-110-04-08-130 [Государственный архив Израиля. Министерство Иностранных дел Израиля. Папка «Сирия: отношения с Израилем». Доклад, посвященный сирийским агрессивным действиям против Израиля, подготовленный Департаментом информации МИД Израиля 23 марта 1962 г.].

² תרשומת מפגישת מזכיר הממשלה עם שגריר מצרים בירושלים. יום שני, 19.7.193. מזכירת הממשלה. אל ראש הממשלה. מזכ"צ רה"מ. שם תיק: לשכת רה"מ יצחק רבין – משא ומתן לשלום. מסמכים הקשורים למשא ומתן עם אש"ף ולמשא ומתן עם סוריה; מגעים עם צוות השלום האמריקני והמצרים בקשר לתהליך השלום. מזהה פיזי: א-4/7705. כתובת: 2-111-3-3-9 [Запись с заседания Кабинета Министров с послом Египта в Иерусалиме. Понедельник, 19 июля 1993 г. Государственный архив Израиля. Канцелярия премьер-министра. Папка «Офис премьер-министра Ицхака Рабина: мирные переговоры»].

³ Israel: Perceptions of Syria. An Intelligence Assessment // Directorate of Intelligence [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency. Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP86T00587R000100030003-3.pdf> (дата обращения: 10.02.2018).

⁴ Syria After Amman: The Treat to Israel // Directorate of Intelligence [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency. Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP90T00114R000700760001-8.pdf> (дата обращения: 15.02.2018).

⁵ Major Hostilities Between Syria and Israel // Interagency Memorandum [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency. Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP79R01099A001100090003-4.pdf> (дата обращения: 20.02.2018).

⁶ Syria: Asad and the Peace Process. An Intelligence Assessment // Directorate of Intelligence [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency. Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP89S01450R000600580001-8.pdf> (дата обращения: 22.02.2018).

Официальные документы. К ним относятся официальные российские⁷, израильские⁸, американские⁹ и международные документы¹⁰. В исследовании также использовались заявления, речи и выступления российских и израильских политических деятелей.

Мемуары российских¹¹, американских¹² и израильских¹³ лидеров и дипломатов, которые принимали участие в процессе израильско-сирийского урегулирования.

Степень научной разработанности проблемы. В отечественной и зарубежной историографии отсутствуют комплексные исследования, посвященные политике Израиля в отношении Сирии в 2009–2019 гг.

---

⁷ Концепция внешней политики Российской Федерации (утратила силу на основании Указа Президента РФ от 30.11.2016. – № 640).

Федеральный закон О ратификации Протокола к Соглашению между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики от 26 августа 2015 г.

⁸ 33.עמ. 2015. לשכת הרמטכ"ל, אסטרטגיית צה"ל. [Стратегия Армии обороны Израиля]. – Канцелярия Генштаба, 2015. – 33 с.; 39.עמ. 2018. לשכת הרמטכ"ל, אסטרטגיית צה"ל. [Стратегия Армии обороны Израиля]. – Канцелярия Генштаба, 2018. – 39 с.

2008-ה-תשס"ח [Закон о Национальной безопасности от 2008 г.] [Электронный ресурс] // Совет национальной безопасности Израиля. Режим доступа: <http://www.nsc.gov.il/he/About-the-Staff/Pages/nsclaw.aspx> (дата обращения: 13.11.2017).

הגולן [Закон о Голанских высотах] [Электронный ресурс] // Кнессет. Режим доступа: https://fs.knesset.gov.il/10/law/10_lsr_211778.PDF (дата обращения: 13.11.2017).

מגילת העצמאות [Декларация Независимости Израиля] [Электронный ресурс] // Государственный архив Израиля. Режим доступа: <https://www.archives.gov.il/chapter/declaration-of-independence/> (дата обращения: 11.11.2017).

⁹ National Security Strategy of the United States of America [Электронный ресурс] // The White House. Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 19.09.2018).

Peace to Prosperity. A Vision to Improve the Lives of the Palestinian and Israeli People [Электронный ресурс] // The White House. Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2020/01/Peace-to-Prosperity-0120.pdf> (дата обращения: 20.09.2018).

S.722 – Countering Iran's Destabilizing Activities Act of 2017 [Электронный ресурс] // US Congress. Режим доступа: <https://www.congress.gov/115/bills/s722/BILLS-115s722es.pdf> (дата обращения: 29.09.2019).

¹⁰ Меморандум о создании зон деэскалации в Сирийской Арабской Республике [Электронный ресурс] // МИД России. Режим доступа: https://www.mid.ru/web/guest/maps/sy/-/asset_publisher/9fcjSOWMERcf/content/id/2746041 (дата обращения: 11.11.2019).

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 года № A/RES/181 (II) [Электронный ресурс] // ООН. Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/181%28II%29> (дата обращения: 11.11.2017).

Резолюция Совета Безопасности ООН № 1860 (2009) [Электронный ресурс] // ООН. Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/1860\(2009\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1860(2009)) (дата обращения: 10.05.2018).

Резолюция Совета Безопасности ООН № 350 (1974) [Электронный ресурс] // ООН. Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/350\(1974\)](https://undocs.org/ru/S/RES/350(1974)) (дата обращения: 12.05.2018).

Резолюция Совета Безопасности ООН № 497 (1981) [Электронный ресурс] // ООН. Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/497\(1981\)](https://undocs.org/ru/S/RES/497(1981)) (дата обращения: 10.05.2018).

¹¹ Добрынин, А.Ф. Д 57 Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.). – М.: Автор, 1996. – 688 с.

¹² Clinton, W. My life. – N.Y. Random House, 2004. – P. 886.

Ross D. The Missing Peace. The Inside Story of the Fight for Middle East Peace. New York, Farrar, Straus and Giroux, 2004. – 880 p.

¹³ Голда, М. Моя жизнь / пер. с иврита Р. Зерновой. – Чимкент: МП «Аурика», 1997. – 560 с.;

Rabinovich, I. The Brink of Peace: The Israeli–Syrian Negotiations. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1998. – 304 p.

352 עמ' 1998, ידיעות אחרונות, ב-1998, מאהורי הקלעים של הכרעה היסטורית. ידיעות אחרונות, ב-1998, עמ' 200. [Савир, У. Мирный процесс: за кулисами исторического решения]. Йедиот Ахронот, 1998. – 352 с.

200 עמ' 2011, משכל, ב-2011, מידע ישראל חוששת משלום עם סוריה יותר ממלחמה איתה. תל אביב: משכל, 2011. – 200 עמ'. [Саги, У. Замёрзшая рука. Почему Израиль боится мира с Сирией больше, чем войны с ней]. – Тель Авив, 2011. – 200 с.

Для понимания основных политических процессов, которые происходили на Ближнем Востоке с момента появления Государства Израиль до настоящего времени, были использованы работы ведущих отечественных востоковедов: академика Е.М. Примакова¹⁴ и академика В.В. Наумкина¹⁵. Изучение политики Израиля в отношении Сирии невозможно без понимания общей стратегии Тель-Авива на международной арене. В связи с этим особый интерес представляет работа И.Д. Звягельской «История Государства Израиль»¹⁶, в которой проанализирована эволюция внешней и внутренней политики Израиля с учетом регионального и международного контекста. Это позволило проследить динамику отношений между Израилем и великими державами в период кризисов и региональных конфликтов. Вместе с тем, эволюция внешней политики разделена по этапам, где за основу взяты ключевые изменения в истории Израиля. Однако исследование заканчивается 2009 годом, когда к власти пришел «Ликуд» во главе с Б. Нетаньяху.

Для изучения внешней политики Израиля в период с 2009 г. были привлечены работы Т.А. Карасовой¹⁷, посвященные израильско-американским отношениям. Российским исследователем были изданы две монографии по данному вопросу. Первая охватывает период 1948–2014 гг. Вторая работа представляет особый интерес ввиду того, что охватывает период 2009–2019 гг., совпадающий с хронологическими рамками настоящего исследования. Для понимания эволюции отношений между Израилем и другим глобальным центром силы, который был представлен СССР, был изучен труд отечественных востоковедов Т.В. Носенко и Н.А. Семенченко¹⁸. В их работе, посвященной истории советско-израильских отношений, детально проанализированы все этапы отношений между двумя странами с учетом идеологических аспектов внешней политики СССР, а также меняющейся глобальной и региональной конъюнктуры. Отношения между Россией и Израилем на современном этапе анализируются в работе И.Д. Звягельской¹⁹, которая посвящена конфликтам на Ближнем Востоке и российской политике в регионе. Отдельные аспекты внешней политики Израиля

---

¹⁴ Примаков, Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами // Российская газета. – 2012. – 530 с.; Примаков, Е.М. Анатомия ближневосточного конфликта. – М., 1978. – 374 с.

¹⁵ Наумкин, В.В. Ближний Восток в культуре и политике / В.В. Наумкин. – М.: Ин-т Востоковедения РАН, 2011. – 376 с.; Наумкин, В.В. Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте / коллективная монография; отв. ред. В.Г. Барановский, В.В. Наумкин. – М.: ИВ РАН, 2018. – 556 с.; Наумкин, В.В. Глубоко разделенные общества Ближнего и Среднего Востока: конфликтность, насилие, внешнее вмешательство // Вестник Московского университета. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. – 2015. – № 1. – С. 66–96.

¹⁶ Звягельская, И.Д. История Государства Израиль. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 359 с.

¹⁷ Карасова, Т.А. Израиль и США: основные этапы становления стратегического партнерства (1948–2014). – М.: Институт востоковедения РАН; Аспект Пресс, 2015. – 464 с.; Карасова, Т.А. Особенности израильско-американских отношений. Период правления правительств Б. Нетаньяху и администраций Б. Обамы и Д. Трампа (2009–2019). – М.: Институт востоковедения РАН, 2019. – 428 с.

¹⁸ Носенко Т.В., Семенченко Н.А. Напрасная вражда. Очерки советско-израильских отношений 1948–1991 гг. – М.: Институт востоковедения РАН, 2015. – 260 с.

¹⁹ Звягельская, И.Д. Ближневосточный клинч. Конфликты на Ближнем Востоке и политика России / И.Д. Звягельская. – М.: Аспект Пресс, 2017. – 208 с.

содержатся в работах Л.Р. Хлебниковой²⁰, Е.А. Якимовой²¹. Основные направления и приоритеты современной внешней политики Израиля были обозначены в работах А.А. Корнилова²². Ключевые направления внешней политики Израиля по географическому и проблемному принципу с учетом внутривосточных и экономических факторов были проанализированы в работе Е.Я. Сатановского²³.

Среди израильских авторов, которые занимались изучением внешней политики Израиля, диссертант опирался на труды З. Ханина²⁴, который выделил основные тренды во внутренней и внешней политике Израиля, А. Эпштейна²⁵, который проанализировал российско-израильские отношения, В. Месамеда²⁶, обозначившего приоритеты в центральноазиатской политике Израиля. Качественно новый подход к анализу «новой периферийной стратегии» Израиля сделан в работе Й. Альфера²⁷. Написанный на иврите труд представляет собой попытку переосмысления внешнеполитических принципов и подходов на базе изначальной «периферийной стратегии». Во многом данная работа послужила основой исследования Ю.И. Костенко²⁸. При анализе средиземноморского направления израильской политики были использованы труды Д.А. Марьясиса²⁹, З. Тзиарраса³⁰, А. Тзиампириса³¹.

При рассмотрении израильской ближневосточной политики в период 2009–2019 гг. были изучены работы отечественных исследователей. Среди них диссертация М.А. Пиляевой, в которой разобраны основные проблемы в отношениях Израиля с Турцией и Ираном³². Для того чтобы разобраться с природой данных трансформаций, произошедших на Ближнем Востоке, были

²⁰ Хлебникова, Л.Р. Израиль и Африка: сотрудничество в сфере безопасности и развития (на примере Нигерии) // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2016. – № 6. – С. 52–62.

²¹ Якимова, Е.А. Государство Израиль и страны Балтии: между прошлым и будущим. – М., 2016. – 186 с.; Государство Израиль и европейские республики бывшего СССР: ускользящее партнерство. – М.: Институт Ближнего Востока, 2018. – 262 с.

²² Корнилов, А.А. Внешнеполитические приоритеты государства Израиль в начале XXI века // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Международные отношения. Политология. Регионоведение. – 2003. – № 1. – С. 328–337; Корнилов, А.А. Государство Израиль в международных отношениях будущего // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Международные отношения. Политология. Регионоведение. – 2004. – № 1. – С. 106–111.

²³ Сатановский, Е.Я. Израиль в современной мировой политике: вероятные стратегические противники и стратегические партнеры. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2001. – 163 с.

²⁴ Ханин Владимир (Зеэв). Израиль накануне и в год своего 70-летия. Актуальные аспекты внешней и внутренней политики. – М.: Институт Ближнего Востока, 2018. – 262 с.

²⁵ Эпштейн Алек Д., Кожеуров С. Россия и Израиль: трудный путь навстречу / Алек Д. Эпштейн, С. Кожеуров. – Иерусалим: Гешарим; М.: Мосты культуры, 2011. – 224 с.; Эпштейн, Алек Д. (1975–). Ближайшие союзники? Подлинная история американо-израильских отношений / Алек Д. Эпштейн; Ин-т Ближнего Востока. – Иерусалим: Гешарим; М.: Мосты культуры, 2014.

²⁶ Месамед, В.И. Израиль в Центральной Азии: грезы и реальность / В.И. Месамед. – М.: Институт Ближнего Востока, 2012. – 240 с.

²⁷ 208 עמ' [Альфер, Й. Одинокая страна. Тайный поиск Израилем союзников в регионе]. – Тель-Авив, Матар, 2015. – 208 с.

²⁸ Костенко, Ю.И. Эволюция «периферийной стратегии» Израиля (1990–2017 гг.) (на примере политики в Центральной Азии): дис. ... канд. ист. наук. – М., 2018. – 216 с.

²⁹ Марьясис, Д.А. Израильские месторождения газа – новая реальность энергообеспечения страны, новые горизонты // Восточная аналитика; Институт Востоковедения РАН. – М., 2012. – С. 165–179.

³⁰ Tziarras, Z. Israel-Cyprus-Greece: a 'Comfortable' Quasi- Alliance, Mediterranean Politics, 21:3, 2016. – P. 407–427.

³¹ Tziampiris, A. The Emergence of Israeli-Greek Cooperation. Springer International Publishing, 2015. – 186 p.

³² Пиляева, М.А. Политика Израиля по выстраиванию отношений с мусульманскими государствами на примере Турции и Ирана (1950–2008 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – М., 2011.

изучены работы отечественных востоковедов Е.М. Примакова³³, В.В. Наумкина³⁴, И.Д. Звягельской³⁵. Израильские подходы в данном контексте отражены в работах Т.А. Карасовой³⁶. Одна из работ была подготовлена совместно с израильскими коллегами и посвящена реакции Израиля на происходящие изменения в регионе, а также сравнительному анализу угроз³⁷. Актуальным для настоящего исследования представляется труд Т.А. Карасовой, который охватывает региональную политику Израиля в период 2009–2019 гг.³⁸ Частично израильские подходы к происходящим в регионе событиям отражены в докладе³⁹, подготовленном группой экспертов из Российского института стратегических исследований. Данное исследование представляет важность, так как позиции государств региона исследованы в контексте сирийского конфликта. Поскольку вопрос ближневосточной политики Израиля в период 2009–2019 гг. в отечественной литературе недостаточно изучен, особое внимание было уделено работам израильских исследователей. Среди них труды А. Эпштейна⁴⁰, И. Рабиновича⁴¹, А. Магена⁴². Наибольший интерес представляют работы Института изучения национальной безопасности (INSS), который регулярно публикует «Стратегическое обновление» и «Стратегические оценки для Израиля», посвященные анализу внешней политики Израиля с учетом новых вызовов и угроз национальной безопасности. Стоит особо отметить работы следующих авторов: У. Декель, Н. Бомс и О. Винтер⁴³, Э. Кам⁴⁴, М. Яалон (бывший министр обороны Израиля) и Л. Фридман⁴⁵, Й. Гузански и

³³ Примаков, Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами // Российская газета. – 2012. – 530 с.

³⁴ Наумкин, В.В. Ближний Восток, арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей / отв. ред.: В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов / ИВ РАН; Фак-т мировой политики и ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: ИВ РАН, 2012. – 595 с.

³⁵ Звягельская, И.Д., Кузнецов В.А. Проблемы государственности на Ближнем Востоке // Свободная мысль. – 2015. – № 4. – С. 18–31.

³⁶ Карасова, Т.А. Израиль и арабские революции // Азия и Африка сегодня. – 2011. – № 6(647). – С. 17–22; Ближний Восток, арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей / отв. ред.: В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов / ИВ РАН; Фак-т мировой политики и ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: ИВ РАН, 2012. – 595 с.

³⁷ Карасова Т.А., Цви М., Йорам Ш. Угрозы глобализации ближневосточного терроризма. Взгляд из России и Израиля / Институт востоковедения РАН, Международный дискуссионный клуб «Валдай». – М., 2016. – 20 с.

³⁸ Карасова, Т.А. Новые тенденции в региональной политике Израиля (2009–2019 гг.) // Вестник МГИМО-Университета. – 2019. – № 12(4). – С. 180–200.

³⁹ Изменение позиций значимых региональных игроков в ходе сирийского кризиса // Проблемы национальной стратегии. Российский институт стратегических исследований. – № 6 (51). – С. 13–47.

⁴⁰ Эпштейн, А. Государство Израиль перед вызовом исламизма: «Арабская весна» и ее влияние на еврейское государство. Институт Ближнего Востока. – М., 2012. – 64 с.; Эпштейн, А. От антитеррористической операции – к войне: Израиль и исламистское вооруженное сопротивление летом 2014 г. Институт Ближнего Востока. – М., 2014. – 103 с.

⁴¹ Rabinovich, I. Israel facing a new Middle East: in search of a national security strategy. – Stanford, California: Hoover Institution Press, 2017. – 142 p.

⁴² Magen, A. Comparative Assessment of Israel's Foreign Policy Response to the «Arab Spring» // Journal of European Integration, 37:1, 2015. – P. 113–133.

⁴³ אודי דקל, ניר בומס, אופיר וינטר. סוריה - מפה חדשה, שחקנים חדשים: אתגרים והזדמנויות לישראל. מזכר 151, המכון למחקרי ביטחון 93 עם. 2015. דצמבר 2015. [Декель У., Бомс Н., Винтер О. Сирия – новая карта, новые игроки: вызовы и возможности для Израиля] – 2016. – Институт изучения национальной безопасности. – 93 с.; The 2011 Herzliya Assessment: Main Points. The Eleventh Annual Herzliya Conference, 2011. – 30 p.

⁴⁴ אפרים קם. עתיד השלום בין ישראל למצרים. הערכה אסטרטגית לישראל 2012–2013. המכון למחקרי ביטחון לאומי. – 2013. – עמ' 129–141 [Кам, Э. Будущее мира между Израилем и Египтом. Стратегическая оценка для Израиля 2012–2013]. – 2013. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 129–141.

⁴⁵ כרך 21. לאומי ביטחון למחקרי המכון. אסטרטגי עדכן. הפרגמטי הסוני והמחנה ישראל – היסטורית הזדמנות. פרידמן ליהיא, יעלון משה. – 2018. יולי 2. גיליון 3–18. [Яалон, М. Фридман Л. Израиль и прагматичный суннитский лагерь. Историческая возможность. Стратегическое обновление]. – 2013. – Институт изучения национальной безопасности. – В. 21. – № 2. – С. 3–18.

Г. Линденштраус⁴⁶, М. Мильштейн⁴⁷, Ассафа Д.⁴⁸, Й. Швейцера⁴⁹, Тира Р.⁵⁰, Г. Эйланд⁵¹. Для получения полноценного взгляда израильских специалистов на данную проблему также были проанализированы материалы другого аналитического центра – Междисциплинарного центра в Герцлии⁵², который публикует «Выводы и рекомендации»⁵³ по итогу ежегодных конференций, посвященных влиянию ситуации в регионе и мире на израильскую политику. Также хотелось бы отметить работы М. Шауля⁵⁴ и группы авторов⁵⁵, посвященные влиянию региональных трансформаций и продолжающейся милитаризации на безопасность Израиля.

Единственным трудом, в котором предпринята попытка рассмотрения сирийско-израильского противостояния в качестве самостоятельной темы, является

---

⁴⁶ , 14 כרך. גליה לינדנשטראוס, יואל גולנסקי. טורקיה ואיראן – לא בהכרח שותפות אידיאלית. עדכן אסטרטגי. המכון למחקרי ביטחון לאומי. כרך 14, עמ' 83–94. אפריל 2011. גיליון 1, [Линденштраус Г., Гузаньски Й. Турция и Иран – не обязательно идеальное партнерство. Стратегическое обновление]. – 2011. – Институт изучения национальной безопасности. – В. 14. – № 1. – С. 83–94.

⁴⁷ מיכאל מילשטיין. מזרח תיכון חדש-ישן: הטלטלה במזרח התיכון והשלכותיה על ישראל. עדכן אסטרטגי. המכון למחקרי ביטחון לאומי כרך 14, עמ' 9–23. אפריל 2011. גיליון 1, [Мильштейн, М. Новый Ближний Восток: потрясения на Ближнем Востоке и ее последствия для Израиля. Стратегическое обновление]. – 2011. – Институт изучения национальной безопасности. – В. 14. – № 1. – С. 9–23.

⁴⁸ אסף דוד. אביב ירדני, חורף האשמי: משמעויות ליחסי ישראל-ירדן. הערכה אסטרטגית לישראל 2013–2014. המכון למחקרי ביטחון לאומי, עמ' 113–128. אפריל 2014. [Ассафа, Д. Иорданская весна, Хашимитская зима: последствия для израильско-иорданских отношений. Стратегическая оценка для Израиля 2013–2014]. – 2014. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 113–128.

⁴⁹ אוקטובר 3 גיליון, 15 כרך לאומי ביטחון למחקרי המכון. אסטרטגי עדכן "ישראל של גבולותיה מתקרבת" "העולמי האד"ג" האם שייצר יורם 2012. עמ' 55–66. [Швейцера, Й. Приближается ли «глобальный джихад» к границам Израиля? Стратегическое обновление]. – 2012. – Институт изучения национальной безопасности. – В. 15. – № 3. – С. 55–66.

⁵⁰ רון טירה. אסטרטגיה ישראלית לעידן שאחרי סייקס-פיקו. עדכן אסטרטגי. המכון למחקרי ביטחון לאומי כרך 18, גיליון 1, אפריל 2015. עמ' 49–60. [Тира, Р. Израильская стратегия для эпохи пост-Сайкс-Пико. Стратегическое обновление]. – 2015. – Институт изучения национальной безопасности. – В. 18. – № 1. – С. 49–60.

⁵¹ גיורא אילנד. הטלטלה במזרח התיכון והשפעותיה האפשריות על ביטחון ישראל. עדכן אסטרטגי. המכון למחקרי ביטחון לאומי. כרך 14, עמ' 7–13. יולי 2011. גיליון 2, [Эйланд, Г. Толчок на Ближнем Востоке и его возможные последствия для безопасности Израиля. Стратегическое обновление]. – 2011. – Институт изучения национальной безопасности. – В. 14. – № 2. – С. 7–13.

⁵² [Электронный ресурс] // Herzliya. Режим доступа: <https://www.idc.ac.il/he/research/ips/Documents/2011/ניירות/Tommy-2011.pdf> (дата обращения: 10.09.2019).

⁵³ [Конференция в Герцлии, 2019 г. Взгляды и рекомендации. «Навигация в бурной воде - время перемен».] [Электронный ресурс] // Herzliya. Режим доступа: <https://www.idc.ac.il/he/research/ips/Documents/2011/ניירות/Tommy-2011.pdf> (дата обращения: 15.09.2019). [Конференция в Герцлии, 2018 г. Взгляды и рекомендации. «Израиль в эпоху стратегических решений между стабильностью, изменениями и конфронтацией».] [Электронный ресурс] // Herzliya. Режим доступа: <https://www.idc.ac.il/he/research/ips/2018/Documents/HerzliyaInsights2018-webH.pdf> (дата обращения: 18.09.2019). [Конференция в Герцлии, 2017 г. Взгляды и рекомендации.] [Электронный ресурс] // Herzliya. Режим доступа: <https://www.idc.ac.il/he/research/ips/Documents/publication/6/ExcSum2017web.pdf> (дата обращения: 20.09.2019).

⁵⁴ [Конференция в Герцлии, 2016 г. «Израиль-куда?». Выводы Герцлийской конференции 2016 г.] [Электронный ресурс] // Herzliya. Режим доступа: <https://www.idc.ac.il/he/research/ips/Documents/publication/6/2016HCA.pdf> (дата обращения: 25.09.2019).

⁵⁵ [Машаль Ш. Взгляд на развивающуюся реальность на Ближнем Востоке.] [Электронный ресурс] // Herzliya. Режим доступа: <https://www.idc.ac.il/en/research/ips/2018/Documents/ShaulMishal5.5.18.pdf> (дата обращения: 29.09.2019).

⁵⁵ [Шай Ш., Брош О., Фроимович Я. Гонка вооружений на Ближнем Востоке – главные вызовы для Израиля] [Электронный ресурс] // Herzliya. Режим доступа: https://www.idc.ac.il/en/research/ips/2018/Documents/Himush_Full2.5.18.pdf (дата обращения: 01.10.2019).

работа Г.М. Григоряна⁵⁶. Несмотря на то, что в данной работе представлена позиция Сирии в ближневосточном конфликте, сохраняется идеологическая коннотация, представляющая Израиль как главный инструмент «империализма» на Ближнем Востоке. Более современной работой, позволяющей понять внутривосточные аспекты сирийской политики в отношении Израиля, является труд И.А. Матвеева⁵⁷. Наиболее комплексной работой с точки зрения анализа развития внутренней и внешней политики Сирии, является монография Э.П. Пир-Будаговой⁵⁸. Несмотря на то, что в данном исследовании политика Сирии также во многом рассматривается в плоскости арабо-израильского конфликта, особое внимание уделено внутренним факторам, которые определяли позицию в отношении Израиля. Для получения более объективной картины противостояния, были использованы труды зарубежных и израильских специалистов. Среди них Д. Пайпс⁵⁹, Р. Халиди⁶⁰, Я. Эврон⁶¹, А. Шалев⁶², М. Диб⁶³ и А. Янив⁶⁴ и др.

Для исследования переговорного процесса как уникального периода сирийско-израильского противостояния были использованы монографии Т.А. Карасовой⁶⁵, в которых переговоры рассмотрены в контексте развития израильско-американских отношений. Для восполнения пробелов были привлечены труды израильских и иностранных исследователей. Среди них важно отметить работы П. Силла⁶⁶, биографа Х. Асада, американского историка Д. Пайпса⁶⁷, который продолжает уделять внимание сирийско-израильским отношениям, М. Маоза⁶⁸, Е. Коббан⁶⁹, Ш. Брома⁷⁰ и др.

---

⁵⁶ Григорян, Г.М. Позиция Сирии в ближневосточном конфликте. – Ереван, АН Армянской ССР, 1989. – 192 с.

⁵⁷ Матвеев, И.А. Национальная и общерабская слагаемые политики независимой Сирии на Ближнем Востоке (1946–2003). – М., 2004. – 208 с.

⁵⁸ Пир-Будагова, Э.П. История Сирии. XX век / Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2015. – 392 с.

⁵⁹ Daniel Pipes, Greater Syria: The History of an Ambition. – Oxford: Oxford University Press, 1990. – 249 p.; Pipes D. Damascus Courts the West: Syrian Politics. Policy papers // Washington Institute for Near East Policy: no. 26, 1991. – 104 p.

⁶⁰ Khalidi, Rashid. The Asad Regime and the Palestinian Resistance. Arab Studies Quarterly. Vol. 6. – 1984. – № 4. – Pp. 259–266.

⁶¹ Evron, Yair. War and Intervention in Lebanon: The Israeli-Syrian Deterrence // Johns Hopkins University Press, Baltimore, 1987. – 229 p.

⁶² Aryeh Shalev. Israel and Syria: Peace and Security on the Golan. – Tel Aviv: Jaffee Center for Strategic Studies, 1994. – 228 p.

⁶³ Deeb, Marius. Syria's terrorist war on Lebanon and the peace process. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1987. – 246 p.

⁶⁴ Yaniv A., Ma'oz, Moshe. Syria under Assad: domestic constraints and regional risks. – London: Croom Helm, 1986. – 237 p.

⁶⁵ Карасова, Т.А. Израиль и США: Основные этапы становления стратегического партнерства 1948–2014. – М.: Аспект Пресс, 2015. – 464 с.

⁶⁶ Patrick, Seale. Asad: The Struggle for the Middle East // University of California Press. – 1989. – 576 p.

⁶⁷ Daniel, Pipes. Syria Beyond the Peace Process. – Washington, D.C.: Washington Institute for Near East Policy, 1996. – 127 p.

⁶⁸ Maoz, M. Syria and Israel: From War to Peacemaking. – Oxford: Oxford University Press, 1995. – 280 p.

⁶⁹ Cobban, Helen. The Israel-Syrian Peace Talks: 1991–1996 and Beyond. – Washington, DC: United States Institute of Peace Press, 1999. – 235 p.

⁷⁰ שלמה ברום. משא ומתן ישראלי-סורי: סיכוי לשינוי בהיערכות האסטרטגית האזורית? הערכה אסטרטגית לישראל 2009. המכון למחקרי 61–69, עמ. 2009, ביטחון לאומי [Бром, Ш. Израильско-сирийские переговоры: шанс для региональных стратегических изменений? Стратегическая оценка для Израиля 2009]. – 2009. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 61–69.

При рассмотрении политики Израиля на сирийском направлении в контексте вызовов и угроз, спровоцированных сирийским конфликтом, начавшемся с 2011 г., заслуживают внимания материалы Т.А. Карасовой⁷¹, посвященные фактору радикального ислама, и материалы израильских и иностранных аналитических центров. Среди них записки и доклады Центра Картера⁷², Центра Вильсона⁷³, Института изучения войн⁷⁴, Института Брукингса⁷⁵, Королевского объединенного института исследований в области обороны и безопасности⁷⁶, Центра Карнеги⁷⁷, Вашингтонского института ближневосточной политики⁷⁸, Американского

---

⁷¹ Карасова, Т.А. Радикальный ислам как угроза израильской безопасности. Отношение Израиля к «исламскому государству» // *Оценки и идеи. Бюллетень Института Востоковедения РАН.* – Т. 1. – № 7. – Авг. 2015. – 5 с.

⁷² The Islamic State in Southern Syria. May 15, 2015 [Электронный ресурс] // The Carter Center. Режим доступа: https://www.cartercenter.org/resources/pdfs/peace/conflict_resolution/syria-conflict/islamic-state-in-southern-syria-may2015.pdf (дата обращения: 11.02.2019);

Southern Syria Conflict Update. July 10, 2015 [Электронный ресурс] // The Carter Center. Режим доступа: https://www.cartercenter.org/resources/pdfs/peace/conflict_resolution/syria-conflict/southern-syria-conflict-update-july2015.pdf (дата обращения: 11.02.2019);

Syria Countrywide Conflict Report. No. 5 [Электронный ресурс] // The Carter Center. Режим доступа: https://www.cartercenter.org/resources/pdfs/peace/conflict_resolution/syria-conflict/NationwideUpdate-Feb-28-2015.pdf (дата обращения: 12.02.2019).

⁷³ Jubin, Goodarzi. Iran and Syria at the Crossroads: The Fall of the Tehran-Damascus Axis? Viewpoints. No. 35. August 2013 [Электронный ресурс] // The Wilson Center. Режим доступа: https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/media/documents/publication/iran_syria_crossroads_fall_tehran_damascus_axis.pdf (дата обращения: 12.02.2019);

Jubin, Goodarzi. Iran and Syria: The End of the Road? Viewpoints No. 79. June 2015 [Электронный ресурс] // The Carter Center. Режим доступа: https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/media/documents/publication/iran_syria_end_of_road.pdf (дата обращения: 13.02.2019).

⁷⁴ Marisa, Sullivan. Hezbollah in Syria. Middle East Security Report 19. Institute for the Study of War. April 2014. – 34 p. [Электронный ресурс] // Institute for the Study of War. Режим доступа: http://www.understandingwar.org/sites/default/files/Hezbollah_Sullivan_FINAL.pdf (дата обращения: 17.02.2019);

Frederick W. Kagan, Ahmad Majidiyar, Danielle Pletka. Iranian Influence in the Levant, Egypt, Iraq, and Afghanistan. American Enterprise Institute and the Institute for the Study of War. May 2012. – 93 p. [Электронный ресурс] // American Enterprise Institute and Institute for the Study of War. Режим доступа: https://www.aei.org/wp-content/uploads/2012/05/iranian-influence-in-the-levant-egypt-iraq-and-afghanistan_171235465754.pdf (дата обращения: 17.02.2019);

Will Fulton, Joseph Holliday, and Sam Wyer. Iranian Strategy in Syria. A joint Report by AEI's critical threats project & Institute for the Study of War. May 2013. – 43 p. [Электронный ресурс] // Critical Threats and Institute for the Study of War. Режим доступа: https://www.criticalthreats.org/wp-content/uploads/2016/07/imce-imagesIranian_Strategy_in_Syria-1.pdf (дата обращения: 18.02.2019).

⁷⁵ Rabinovich, I. Israel's View of the Syrian Crisis. Analisis Paper. The Saban Center at Brookings. November 2012. – 20 p. [Электронный ресурс] // Brookings Institution. Режим доступа: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/Rabinovich-web-final.pdf> (дата обращения: 20.02.2019);

Charles Lister. Dynamic Stalemate: Surveying Syria's Military Landscape. Brookings Doha Center. May 2014. – 26 p. [Электронный ресурс] // Brookings Institution. Режим доступа: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/Syria-Military-Landscape-English.pdf> (дата обращения: 20.02.2019).

⁷⁶ Aniseh Bassiri Tabrizi and Raffaello Pantucci. Understanding Iran's Role in the Syrian Conflict. Occasional Paper, August, 2016. – 60 p.

⁷⁷ Kheder, Khaddour. Strength in Weakness: The Syrian Army's Accidental Resilience. Carnegie Middle East Center. March 2016. – 10 p. [Электронный ресурс] // Carnegie Middle East Center. Режим доступа: https://carnegieendowment.org/files/ACMR_Khaddour.pdf (дата обращения: 21.02.2019).

⁷⁸ Herzog, Michael. The Growing Risk of an Israel-Iran Confrontation in Syria. The Washington Institute for Near East Policy. December 2017. – 10 p. [Электронный ресурс] // The Washington Institute for Near East Policy. Режим доступа: <https://www.washingtoninstitute.org/uploads/Documents/pubs/PolicyNote43-Herzog3.pdf> (дата обращения: 24.02.2019);

Uskowi, Nader. Examining Iran's Global Terrorism Network. Testimony submitted to the House Homeland Security Subcommittee on Counterterrorism and Intelligence. The Washington Institute for Near East Policy. April 2018. – 10 p.

института предпринимательства⁷⁹, Атлантического совета⁸⁰ и др. Для понимания взгляда из Израиля представлялось важным обратить внимание на работы израильских исследователей. Среди них работы Института изучения национальной безопасности⁸¹ и Университета Хайфы⁸². При анализе мер, предпринимаемых со стороны Израиля с целью обеспечения национальной безопасности, был также использован труд Т.А. Карасовой⁸³, в котором отчасти изучены дипломатические меры по сдерживанию Ирана на территории Сирии. Стоит также отметить работы израильских исследователей Н. Бомса⁸⁴ из Университета Тель-Авива, А. Ориона и У. Декеля⁸⁵ из Института изучения национальной безопасности, Я. Липпина из

---

⁷⁹ J. Matthew McInnis. Iranian concepts of warfare: Understanding Tehran's evolving military doctrines. American Enterprise Institute. February 2017. – 32 p. [Электронный ресурс] // American Enterprise Institute. Режим доступа: <https://www.aei.org/wp-content/uploads/2017/02/Iranian-Concepts-of-Warfare.pdf> (дата обращения: 25.02.2019);

Bucala Paul and Frederick W. Kagan. Iran's Evolving Way of War How the IRGC Fights in Syria. Critical Threats. March 2016. – 41 p. [Электронный ресурс] // American Enterprise Institute. Режим доступа: <https://www.aei.org/foreign-and-defense-policy/middle-east/irans-evolving-way-of-war-how-the-irgc-fights-in-syria/> (дата обращения: 25.02.2019);

Bucala, Paul. Iran's New Way of War in Syria. Critical Threats Project at the American Enterprise Institute and Institute for the Study of War. February 2017. – 20 p. [Электронный ресурс] // American Enterprise Institute. Режим доступа: https://www.criticalthreats.org/wp-content/uploads/2017/02/Iran-New-Way-of-War-in-Syria_Final.pdf (дата обращения: 25.02.2019).

⁸⁰ Uskowi, Nader. The Evolving Iranian Strategy in Syria: A Looming Conflict with Israel. Atlantic Council. September 2018. – 12 p. [Электронный ресурс] // Atlantic Council. Режим доступа: https://www.atlanticcouncil.org/wp-content/uploads/2019/09/The_Evolving_Iranian_Strategy_in_Syria.pdf (дата обращения: 25.02.2019).

⁸¹ אודי דקל, ועומר עינב. הצורך בגיבוש אסטרטגיה מעודכנת אל מול התיאפכות האזוריות: הזירה הצפונית כמקרה בוחן. עדכן אסטרטגי. עמ' 48–37. 2011. אפריל 1, גיליון 18, כרך 18, גיליון 1, אפריל 2011. [Декель У., Эйнав О. Необходимость в обновленной стратегии перед лицом региональных потрясений: пример северной арены. Стратегическое обновление]. – 2013. – Институт изучения национальной безопасности. – В. 18. – № 1. – С. 37–48;

אודי דקל, ניר בומס, אופיר וינטר. סוריה – מפה חדשה, שחקנים חדשים: אתגרים והזדמנויות לישראל. מזכר 151, המכון למחקרי ביטחון. עמ' 93. 2015. דצמבר 2015. [Декель У., Бомс Н., Винтер О. Сирия – новая карта, новые игроки: вызовы и возможности для Израиля]. – 2016. – Институт изучения национальной безопасности. – 93 с.;

Meridor D., Eldadi R. Israel's National Security Doctrine: The Report of the Committee on the Formulation of the National Security Doctrine (Meridor Committee), Ten Years Later. The Institute for National Security Studies, February, 2019. – 70 p.;

עמוס ידלין. ההערכה אסטרטגית כוללת עשרה מעצבים ועשרה אתגרים, דילמות והמלצות. הערכה אסטרטגית 2017-2018, המכון למחקרי ביטחון. עמ' 130–115. 2018. ינואר 2018. [Ядлин, А. Оценка стратегического окружения: десять элементов, проблем и рекомендаций. Стратегическая оценка для Израиля 2017-2018]. – 2018. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 115–130;

אייל זיסר. המשבר בסוריה: איזונים והזדמנויות לישראל. הערכה אסטרטגית לישראל 2012–2013, המכון למחקרי ביטחון לאומי. תל אביב, 2013. עמ' 159–143. [Ядлин, А. Кризис в Сирии: угрозы и возможности для Израиля. Стратегическая оценка для Израиля 2012–2013]. – 2013. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 143–159;

אודי דקל, ענת בן חיים. הזירה הצפונית על פרשת דרכים הערכה אסטרטגית לישראל 2018–2019, המכון למחקרי ביטחון לאומי, דצמבר 2018. עמ' 41–29. [Декель У., Бен-Хайм А. Кризис в Сирии: угрозы и возможности для Израиля. Стратегическая оценка для Израиля 2018–2019]. – 2019. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 29–41.

⁸² אנטון ברקובסקי. [Берковски, А. Иностранные базы на Ближнем Востоке]. – 2018. – Университет Хайфы. – 51 с.

⁸³ Карасова, Т.А. Особенности израильско-американских отношений. Период правления правительств Б. Нетаньяху и администраций Б. Обамы и Д. Трампа (2009–2019). – М.: Институт востоковедения РАН, 2019 г. – 428 с.

⁸⁴ Boms, N.A Northern Dilemma: Understanding Israel's Actions Facing the Syrian War. In H. Moodrick-Even Khen, N. Boms, & S. Ashraph (Eds.), The Syrian War: Between Justice and Political Reality. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. – pp. 180–197.

⁸⁵ אסף אוריין, אודי דקל. האם המענה והמוכנות של ישראל מתאימים לאתגרי הביטחון הנשקפים לה? הערכה אסטרטגית לישראל – 2015–2016, עמ' 88–81. 2016. תל אביב, 2016. [Орион А., Декель У. Готов ил Израиль в к вызовам в области безопасности, с которым он сталкивается? Стратегическая оценка для Израиля 2015–2016]. – 2016. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 81–88.

Центра стратегических исследований «Бегин-Садат» Бар-Иланского Университета⁸⁶ и др.

Для изучения влияния российского фактора на израильскую политику в отношении Сирии были привлечены работы отечественных исследователей из Российского совета по международным делам, Центра анализа стратегий и технологий⁸⁷, а также докторская диссертация М. Ходынской-Голенищейвой⁸⁸, в которой подробно раскрыты расхождения подходов России и Израиля на практике. С целью проведения анализа израильского взгляда на российскую операцию в Сирии были рассмотрены работы бывшего посла Израиля в России, который является научным сотрудником в INSS Ц. Магена⁸⁹, А. Ядлина⁹⁰, а также материалы Герцлийского центра, которые регулярно публикуют исследования, посвященные политике России на Ближнем Востоке в целом, и в Сирии, в частности⁹¹.

Цель работы: комплексное исследование политики Государства Израиль в отношении Сирийской Арабской Республики в 2009–2019 гг.

Для достижения указанной цели решались следующие **задачи**:

- 1) определить основные задачи и направления внешнеполитической стратегии Государства Израиль;
- 2) проанализировать факторы, определяющие ближневосточную политику Израиля в контексте «арабского пробуждения»;
- 3) определить исторические особенности сирийско-израильского противостояния;
- 4) установить основные этапы переговорного процесса между Сирией и Израилем;
- 5) проанализировать основные угрозы безопасности Израиля, исходящие из сирийского конфликта;
- 6) рассмотреть основные направления израильской политики в отношении Сирии в контексте обеспечения национальной безопасности;
- 7) оценить влияние российского фактора на сирийский вектор израильской политики.

---

⁸⁶ Lappin Yaakov. The Low-Profile War Between Israel and Hezbollah. *Mideast Security and Policy Studies*. – No. 138. The Begin-Sadat Center for Strategic Studies Bar-Ilan University, 2017. – 49 p.

⁸⁷ Сирийский рубеж. Авторский коллектив: М.С. Барабанов, А.Д. Васильев, С.А. Денисенцев, А.В. Лавров, Н.А. Ломов, Ю.Ю. Лямин, А.В. Никольский, Р.Н. Пухов, М.Ю. Шеповаленко (редактор). С предисловием С.К. Шойгу и послесловием С.В. Лаврова. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2016. – 184 с.

⁸⁸ Ходынская-Голенищева, М. Сирийский кризис в трансформирующейся системе международных отношений. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. – Москва, 2018. – 1047 с.

⁸⁹ צבי מן ואודי דקל. האם בהתערבות הרוסית בסוריה גלומות הזדמנויות לישראל? הערכה אסטרטגית לישראל 2015–2016. המכון למחקרי ביטחון לאומי, 2016, עמ' 59–57. [Маген Ц., Декель У. Является ли вмешательство России в Сирию возможностью для Израиля? Стратегическая оценка для Израиля 2015–2016]. – 2016. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 57–59.

⁹⁰ עמוס ידלין. רוסיה בסוריה והמשמעויות לישראל. עדכן אסטרטגי. המכון למחקרי ביטחון לאומי כרך 19 גיליון 2, יולי 2016, עמ' 3–18. [Ядлин А. Россия в Сирии: последствия для Израиля. Стратегическое обновление]. – 2016. – Институт изучения национальной безопасности. – В. 19. – № 2. – С. 3–18.

⁹¹ האם ישראל ורוסיה במסלול עימות בזירה הסורית? [Электронный ресурс] // Herzliya. Режим доступа: https://www.idc.ac.il/he/research/ips/Documents/publication/5/Kogan12_04_18.pdf (дата обращения: 25.09.2019). זרקור על רוסיה והמזה"ת [Электронный ресурс] // Herzliya. Режим доступа: <https://www.idc.ac.il/he/research/ips/pages/russia-middleeast/russia-23-3-20.aspx> (дата обращения: 28.09.2019).

Методологическая основа исследования. В основе диссертационного исследования лежит комплексный подход, позволяющий учесть всю совокупность факторов, влияющих на политику Израиля по отношению к Сирии. В работе были использованы как общенаучные методы, так и основные принципы и методы исторического исследования. В основу работы положен принцип историзма, предполагающий рассмотрение всех исторических фактов и событий с учетом общей исторической обстановки. Этот принцип обуславливается необходимостью изучения сирийского вектора израильской политики с учетом меняющейся обстановки в регионе, а также общей внешнеполитической линией Израиля в рассматриваемый период. Историко-генетический метод позволил выявить ключевые исторические особенности сирийско-израильского противостояния, которые во многом определяли характер конфронтации между двумя странами. Метод периодизации позволил разделить переговорный процесс между Сирией и Израилем на определенные этапы, где в качестве главного критерия послужила смена руководства в Израиле, что оказывало ключевое влияние на динамику и характер процесса. В исследовании были использованы: сравнительно-исторический метод, обусловленный характером объекта познания – исторической действительности как единства общего, повторяющегося и индивидуального, неповторимого в любых явлениях и процессах; ретроспективный метод, позволяющий выявить причины израильско-сирийского противостояния. Принцип научной объективности позволил рассмотреть исторические события без привязки к различным интерпретациям, что позволило избежать резких оценочных суждений.

Научная новизна исследования. Впервые в отечественной историографии проведено комплексное исследование сирийского вектора внешней политики Израиля в 2009–2019 гг. Израильско-сирийское противостояние и израильско-сирийские переговоры рассмотрены как самостоятельные процессы, в отличие от устоявшегося научного подхода в российской и зарубежной историографии анализировать их как элементы арабо-израильского конфликта и ближневосточного мирного урегулирования. Доказано существенное влияние иранского фактора на ближневосточную стратегию Израиля и на сирийское направление, в частности. В научный оборот были введены ранее неиспользуемые архивные материалы, которые позволили конкретизировать позицию израильского руководства относительно угроз, исходящих от Сирии, а также перспектив заключения с ней мирного соглашения. В исследовании определена иерархия угроз безопасности Израиля, которые были продуцированы конфликтом на территории Сирии. Было установлено, что действующие в САР террористические организации и радикальные вооруженные формирования не являются серьезным источником угроз безопасности Израиля ввиду ограниченности их ресурсов. В работе проанализирован уровень военной активности Израиля на сирийском направлении. Были выявлены основные цели ударов израильских ВВС, что позволило определить приоритезацию угроз безопасности Израиля. В исследовании дана объективная оценка роли России в урегулировании сирийского конфликта, достигнутым результатам российской военной операции в Сирии, начавшейся в 2015 г., в том числе, в контексте внешней политики Израиля на сирийском направлении.

Положения, выносимые на защиту.

1. Внешнеполитическая стратегия Израиля в рассматриваемый период претерпела серьезные изменения не только ввиду расширения географии своей активности, но и в связи с качественным изменением подходов. В основе современной стратегии лежит комплементарный принцип, согласно которому представляется архиважным сохранение равноприближенных партнерских отношений с мировыми центрами силы при сохранении доминирования американского вектора.

2. Ключевым фактором, определяющим ближневосточную стратегию Израиля, является угроза, исходящая от иранской военной активности. Это во многом позволило расширить тайные и официальные контакты с арабскими странами региона. Другим сближающим фактором с арабскими странами послужила маргинализация палестинской проблемы, катализатором чего выступили трансформации, происходящие на Ближнем Востоке, вследствие которых на передний план вышли качественно новые проблемы для государств региона.

3. С момента образования Израиля Сирия, являясь арабской страной, занимает наиболее враждебную и непримиримую позицию в отношении Израиля. При этом противостояние между государствами обретало новые измерения в процессе развития конфликта.

4. Переговорный процесс между Сирией и Израилем имел шесть этапов, которые не были связаны между собой. Начало нового этапа было связано со сменой руководства в Израиле, которое влияло на формат, повестку, а также характер переговоров.

5. Сирийское направление израильской политики в исследуемый период во многом определяется контекстом ирано-израильского противостояния, которое имеет как региональное измерение, так и локальное (ливанское, сирийское и палестинское). Составленная иерархия угроз безопасности Израиля позволяет понять степень важности каждой из них и спрогнозировать потенциальные действия Израиля в контексте продолжающегося конфликта на территории САР. Вооруженный конфликт на территории Сирии качественно изменил израильское видение относительно угроз безопасности, в результате чего угрозы, исходящие от Ирана и «Хезболлы» были объединены в единый блок, для противодействия которым принимаются единые методы.

6. Предпринимаемые Израилем шаги с целью обеспечения безопасности в контексте угроз, исходящих от сирийского конфликта в рассматриваемый период, свидетельствовали о готовности руководства к сценарию фрагментации Сирии по этно-конфессиональному принципу, при котором появлялась бы возможность формирования буфера безопасности из лояльного населения, которому оказывалась регулярная помощь.

7. Вооруженный конфликт на территории Сирии создал новое измерение российско-израильских отношений. Российское присутствие, по мнению израильского руководства, осложняет выполнение задач, которые в Израиле рассматриваются как необходимые для обеспечения безопасности. Несмотря на наличие серьезных расхождений в интересах, два государства выработали

уникальный формат диалога, который может служить новой моделью для использования в схожих контекстах.

Теоретическая значимость исследования заключается в формулировании и раскрытии основных внешнеполитических подходов Государства Израиля, которые, в свою очередь, развивают и дополняют уже имеющиеся научные представления.

Практическая значимость. Настоящее исследование может представлять интерес для Министерства иностранных дел России при выработке ближневосточного курса внешней политики России. Материалы диссертации и выводы могут быть использованы для преподавания в вузах исторических и политологических дисциплин.

Апробация. Положения и выводы диссертационного исследования были представлены на круглом столе, посвященном геополитической трансформации на Ближнем Востоке в Российском институте стратегических исследований в 2017 г., на международном конгрессе по востоковедению в Ереване в 2018 г., а также на международной конференции молодых ученых в Дипломатической академии МИД России в 2019 г. По теме исследования опубликовано семь научных работ, в том числе четыре научные статьи в журналах, входящих в перечень рецензируемых изданий ВАК, среди которых одна в журнале, индексируемом в Scopus.

Структура и содержание работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка источников и литературы, приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определены объект, предмет, цели и задачи исследования, обозначены его хронологические рамки, охарактеризована степень научной разработанности, представлена источниковая база, обозначена методологическая основа и научная новизна исследования, представлены положения, выносимые на защиту, выделена практическая и теоретическая значимость, указаны сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе «Концептуальные основы внешней политики Государства Израиль (2009–2019 гг.)» была проанализирована внешнеполитическая стратегия Израиля в изучаемый период.

В первом параграфе «Внешнеполитическая стратегия государства Израиль 2009–2019 гг.» представлен анализ основных направлений меняющейся стратегии Израиля. Было установлено, что ключевым императивом стратегии служит вопрос обеспечения безопасности в свете новых вызовов и угроз, связанных в основном с иранской активностью. Данный вопрос являлся главным элементом в выстраивании и развитии отношений Израиля со стратегическим союзником в лице США и другими центрами силы, в частности Россией и европейскими странами.

Выявлены особенности и динамика двусторонней повестки отношений Израиля с США, которые претерпели изменения после прихода к власти администрации Д. Трампа и оказались на своем историческом пике. Стратегический характер союзнических отношений двух стран имел практическое измерение, которое выражалось в прямой взаимной поддержке по наиболее чувствительным вопросам. Обозначены ключевые направления сотрудничества с европейскими государствами, где наблюдалась смена риторики Брюсселя по палестинскому вопросу, и на передний план вышло сотрудничество в энергетической сфере, где главным компонентом был проект по созданию Восточно-Средиземноморского газопровода. Определены основные компоненты модели сотрудничества с Россией, актуализация которой произошла после активизации ближневосточного вектора Москвы, включавшая себя вопросы региональной и международной повестки, в частности, совместное противодействие героизации нацизма.

В итоге были определены контуры формирующейся внешнеполитической стратегии Израиля, так называемой «периферийной стратегии 2.0», которая существенно расширила географию своей активности и экономический инструментарий. Если классическая «периферийная стратегия» была направлена на сдерживание враждебных арабских государств, то новая стратегия сконцентрирована на сдерживании Ирана, в том числе на сирийском направлении. Качественно новый характер приобрели отношения Израиля со странами Азии, Африки и Латинской Америки, что обусловлено необходимостью диверсификации политико-дипломатических связей для повышения легитимности своих действий.

Во втором параграфе «Отношения Израиля со странами Ближнего Востока» проанализированы отношения Израиля со странами региона в контексте происходящих трансформаций. Доказано, что в 2009–2019 гг. происходила маргинализация палестинской проблемы в отношениях Израиля и государствами Ближнего Востока, служившей ключевым сдерживающим фактором для развития отношений с арабскими странами. Это обусловлено выходом на передний план новых угроз в регионе – ростом политического ислама и усиления позиций террористических организаций. Данные угрозы носили универсальный характер требовали совместного реагирования. Это позволило создать необходимую основу и предпосылки для нормализации отношений между Израилем и рядом государств региона.

Сделан вывод, что региональная политика Израиля в исследуемый период стала ориентированной на противодействие Ирану, что выражалось в рассмотрении ключевых вопросов ближневосточной повестки с точки зрения воспрепятствования усилению позиций Тегерана по всему периметру, в первую очередь, на территории Сирии, Ливана и Сектора Газа. Несмотря на то, что часть государств региона разделяют опасения относительно расширения иранского влияния, уровень их кооперации с Израилем оставался довольно низким. При этом, вопрос создания «Ближневосточной коалиции» продолжал сохраняться на повестке дня.

Во второй главе «Основные этапы конфликта между Израилем и Сирией» проанализированы исторические особенности конфликта и этапы урегулирования. История противостояния двух стран была рассмотрена вне рамок общего арабо-израильского конфликта, что позволило выявить основные измерения конфронтации.

В первом параграфе «Исторические особенности израильско-сирийских отношений во второй половине XX века» были выявлены основные отличительные черты, свойственные именно израильско-сирийской конфронтации. Например, претензии Сирии на территорию, на которой появилось Государство Израиль, является свидетельством наличия внутреннего императива, который впоследствии привел к другой отличительной исторической особенности, а именно наличия высокого уровня антагонизма, который выражался в том, что Сирия традиционно и последовательно занимала наиболее непримиримую позицию в отношении Израиля. Доказательством этого служит отсутствие мирного договора между странами по настоящее время.

Аннексия Израилем Голанских высот создала дополнительное измерение конфликта между двумя странами, переведя его во многом в новую плоскость, а именно – территориальную. Доказано, что, появление территориального конфликта в перспективе создало предпосылки для возможного диалога, поскольку именно вопрос Голанских высот являлся главным предметом переговоров.

Появление ливанского измерения израильско-сирийского противостояния привело к постепенной радикализации организаций, которые противостояли Израилю, например, «Хезболлы». В связи с этим Сирии уже не было необходимо самостоятельно идеологически подпитывать и поддерживать организации, которые могли выступить в качестве союзника в борьбе с Израилем.

Было определено, что особое влияние на израильско-сирийское противостояние оказало наличие биполярного измерения конфликта, который имел региональное и глобальное происхождение: Израиль и арабские страны искали себе сильных покровителей, способных помочь в решении стоящих задач, а США и СССР стремились распространить свое влияние, в том числе на ближневосточную региональную подсистему. Сделан вывод, что биполярное измерение конфликта не способствовало снижению уровня напряженности, а стимулировало его, ввиду продолжающейся милитаризации стран.

В процессе изучения материалов Государственного архива Израиля было установлено, что Сирия, являясь лидером антиизраильской коалиции арабских стран, использует все возможные инструменты для нанесения угроз безопасности Израиля, рассматривалась в качестве ключевой угрозы существования Израиля.

Во втором параграфе «Поиски подходов к урегулированию израильско-сирийского противостояния в конце XX–начале XXI вв.» было установлено, что на начальном этапе переговорного процесса в 1991 г. израильско-сирийское урегулирование во многом происходило в рамках общего процесса арабо-израильского урегулирования. Израильско-сирийский трек не представлял собой единый процесс с точки зрения развития: этапы связаны между собой не в хронологическом порядке, а с точки зрения меняющихся подходов Израиля, так как ключевое влияние на ход переговоров оказывала смена администрации в Израиле.

Позиции Сирии были слабы ввиду ряда факторов: распад СССР, который оказывал поддержку Дамаску, а также последующее заключение соглашений Израилем с Иорданией и ООП.

На основании выводов, сделанных в ходе изучения переговорного процесса, можно утверждать, что возможность достижения компромисса с Сирией была ниже в период, когда во главе израильского руководства стояли правые партии.

По результатам, полученным в ходе исследования, сделан вывод, что сирийское руководство в ходе переговоров имело политическую волю для достижения соглашения с Израилем, а не только использовало переговорный процесс в качестве инструмента для выстраивания отношений с США и другими западными странами. Для достижения соглашения было важно наличие третьей стороны, которая могла бы не просто предоставлять добрые услуги, как в случае с Турцией, а являться полноценной стороной переговорного процесса, обладающей высоким кредитом доверия и готовой взять на себя обязательства гаранта соблюдения соглашений.

В третьей главе «Политика Государства Израиль в контексте гражданской войны в Сирийской Арабской Республике» проанализированы изменения стратегии Тель-Авива в отношении Дамаска в условиях начавшегося в 2011 г. сирийского конфликта.

В первом параграфе «Основные угрозы национальной безопасности Государства Израиль, продуцируемые вооруженным конфликтом в Сирийской Арабской Республике» представлен анализ основных источников угроз безопасности Израиля. На основе изучения программных заявлений и

концептуальных документов израильского военно-политического руководства и выявления основных целей нанесения ударов израильских ВВС, предложена иерархия данных угроз. Данная иерархия позволяет охарактеризовать степень и характер угроз, а также определить способы реагирования на них. Сделан вывод, что сирийское направление израильской политики в исследуемый период во многом определяется контекстом ирано-израильского противостояния, которое имеет как региональное измерение, так и локальное (ливанское, сирийское и палестинское). В то же время, террористические организации и вооруженные формирования, действующие на территории Сирии, ввиду ограниченности их ресурсов не представляли серьезную угрозу безопасности Израиля.

Во втором параграфе «Дипломатические, гуманитарные и военные меры по обеспечению безопасности» проанализирован комплекс мер, предпринимаемый Израилем, для нивелирования угроз безопасности, исходящих с территории Сирии.

В контексте обеспечения безопасности Израиль использует целый ряд инструментов. Главным из них является военный, с помощью которого нейтрализуются потенциальные источники угроз. На основе анализа основных целей израильских ударов по территории Сирии сделан вывод, что объектом атак являются иранские силы и поддерживаемые ими группы, а также современное вооружение, которого предусмотрено для враждебных Израилю организаций. Политико-дипломатический инструмент для оказания влияния на Иран не принес существенных результатов, что обусловлено возможностями Тегерана приспособления к ухудшающейся обстановке, который смог в обход санкций не только оказывать поддержку режиму в Дамаске, но и расширить военное присутствие в регионе. Гуманитарный инструмент, который использовался Израилем для создания буфера на сирийской части Голанских высот с помощью формирования лояльного отношения со стороны местного населения, способного выступить естественной преградой на пути Ирана и лояльных ему сил, преследовал также другую цель: подготовка Израиля к сценарию фрагментации Сирии по этно-конфессиональному принципу, что позволило бы получить позиции на юге арабской республики.

Третий параграф «Российский фактор в политике Израиля в отношении сирийского конфликта» посвящен анализу влияния российской операции на территории Сирии на позицию и политику Израиля в отношении арабской республики.

В ходе исследования было установлено, что ключевым фактором, оказавшим влияние на израильскую политику в отношении Сирии, стала российская операция на территории арабской республики. Вовлечение России в урегулирование конфликта привело к корректировке позиций Израиля относительно действующего сирийского режима и подходов к обеспечению безопасности. В частности, жёсткая и бескомпромиссная риторика Тель-Авива по вопросу необходимости смещения официальной власти существенно ослабла и практически не озвучивалась публично на уровне высшего военно-политического руководства Израиля. Также появилась необходимость в корректировке военных операций, проводимых

Израилем на территории Сирии, в связи с чем между Москвой и Тель-Авивом был создан механизм деконфликтизации.

Анализ данного вопроса показал, что российское вовлечение имело в основном негативные последствия для Израиля: сохранение действующего режима в Дамаске, который рассматривался в Израиле в качестве проводника иранского влияния; необходимость координации своих действий с третьей стороной, представленной Россией; последующее качественное и количественное укрепление позиций Ирана на территории, что является основным источником угроз безопасности Израиля. В то же время, продолжение операций израильских ВВС по ликвидации источников угроз на сирийской территории свидетельствует о том, что Москва принимает во внимание интересы Тель-Авива при реализации политики в отношении Сирии.

В **заключении** диссертации сформулированы следующие основные выводы по итогам исследования.

1. В 2009–2019 гг. приоритетной внешнеполитической задачей Израиля являлось обеспечение безопасности перед лицом новых вызовов, связанных, в первую очередь, с Ираном. Вопросы, связанные с иранской ядерной и ракетной программами, а также его региональной активностью имели приоритетное значение для Израиля и традиционно стояли на повестке дня в отношениях с ключевыми внерегиональными центрами силы: США, Россией и ЕС.

Стратегический характер союзнических отношений продолжал сохраняться в период, охватывающий настоящее исследование. Более того, можно утверждать, что при администрации Д. Трампа отношения между двумя странами находились на историческом пике. Об этом свидетельствует целый ряд во многом исторических для Израиля шагов со стороны Вашингтона, некоторые из которых также связаны с вопросом безопасности: выход США из СВПД, признание КСИР террористической организацией, признание Иерусалима столицей Израиля и Голанских высот частью Израиля.

Европейское направление израильской политики, помимо вопросов безопасности, представляло особую важность для Израиля с точки зрения реализации энергетического проекта, имеющего стратегическое значение: создание Восточно-Средиземноморского газопровода. Запуск данного проекта позволил создать уникальный формат сотрудничества с участием ряда европейских и ближневосточных государств.

Актуализация российского направления израильской внешней политики обусловлено активизацией ближневосточной политики России. Рост числа контактов также позволил найти дополнительные точки пересечения интересов по ряду вопросов глобальной повестки, которые имеют для России приоритетное значение, например, противодействие героизации нацизма.

Расширение Израилем географии внешнеэкономической деятельности также было связано с вопросами обеспечения безопасности. В то же время, активность на африканском направлении позволило Израилю повысить свой политический статус на континенте. Активизация на азиатском и латиноамериканском направлениях привела к открытию новых рынков сбыта вооружения.

Сочетание укрепления экономических, энергетических, а впоследствии и политических отношений с рядом стран создают новые контуры внешнеполитической стратегии Израиля, т.н. «новой периферийной стратегии», которая также направлена на сдерживание враждебных акторов, представленных Ираном и государствами, входящими в его сферу влияния, в частности, Сирией.

2. Региональная политика Израиля с момента его появления в основном носила палестиноцентричный характер. Палестинский фактор оказывал основное влияние на формирование повестки двусторонних отношений Израиля со странами Ближнего Востока. Эскалация ситуации в 2009 г. и израильская операция в Секторе Газа вызвала противоречивые оценки в арабском мире, обозначив расхождение в позициях со стороны государства региона. В частности, можно было наблюдать ужесточение риторики и действий со стороны Турции, что впоследствии, после инцидента 2010 г. с «Флотилией Свободы» ухудшило отношения между двумя странами. Уровень политического диалога продолжал сохраняться на низком уровне. Катар и Мавритания вовсе разорвали отношения с Израилем. С другой стороны, ряд арабских государств, Саудовская Аравия, Египет и Иордания заняли более сдержанную позицию, отказавшись принимать участие в саммите арабских государств в Дохе. Усиление подобного водораздела является индикатором для постепенного сближения между Израилем и государствами региона.

Происходящие в изучаемый период трансформации на Ближнем Востоке привели к появлению новых вызовов, которые оказали влияние и на палестинскую проблему, которая начала отходить на второй план. Изменение приоритетов в региональной политике государств Ближнего Востока, которое было вызвано ростом политического ислама, расширением географии деятельности террористических организаций, привело к маргинализации палестинской проблемы в рассматриваемый период.

Основное внимание Израиля в контакте происходящих трансформаций уделялось политическим процессам, происходившим на территории Сирии, Египта и Иордании. Смена власти в Египте привела к активизации деятельности террористических организаций на граничащем с Израилем Синайском полуострове и радикализации общественных настроений в отношении Израиля. Однако последующий приход к власти ас-Сиси привел к качественным изменениям в отношениях между Израилем и Египтом. В частности, угроза со стороны террористических организаций рассматривалась в качестве общей проблемы, требующей совместных действий. Антиизраильская риторика так же имела место в ходе протестов в Иордании. В случае смены власти сохранялся риск возможного изменения внешнеполитического курса, где главным элементом для Израиля мог стать пересмотр мирного соглашения. Данная проблема сохраняла свою актуальность для Израиля в отношении Египта до прихода ас-Сиси.

Другим важным источником опасений для Израиля в регионе являлся иранский фактор. Вопрос ядерной программы Ирана был поставлен на первое место в повестке дня и определена в качестве экзистенциальной угрозы. Расширение Ираном географии влияния, которое выражалось в создании и поддержании сети парамилитарных формирований в Сирии, Ираке, Йемене и

Ливане, привело к столкновению интересов с рядом государств, в основном с некоторыми монархиями Персидского залива. Таким образом, наличие общих угроз в лице иранской экспансии, усиление позиций политического ислама создали предпосылки для сотрудничества между Израилем, с одной стороны, и ОАЭ, Саудовской Аравией и другими государствами – с другой. Поэтому на региональной повестке в изучаемый период стоял вопрос создания «Ближневосточной коалиции», подразумевающий сотрудничество по наиболее актуальным направлениям, в первую очередь, иранскому, представляющим угрозы безопасности.

3. Для понимания основных особенностей конфликта между Израилем и Сирией данное направление арабо-израильского конфликта было рассмотрено в качестве самостоятельного процесса. Были выявлены особенности, свойственные именно сирийско-израильскому противостоянию, которые в перспективе оказали влияние как на переговорный процесс, так и израильскую политику в отношении Сирии в период, рассматриваемый в работе.

Непримиримая позиция Сирии в отношении Израиля прослеживалась до начала арабо-израильского конфликта. Это обусловлено тем, что территория Палестины рассматривалась Дамаском в качестве естественного продолжения Сирии. Эти притязания апеллировали к исторической справедливости, согласно которой данная территория должна быть в составе «Великой Сирии».

Израильско-сирийское противостояние отличалось высоким уровнем антагонизма. Сирия во многом стояла в авангарде политики ужесточения подходов со стороны арабских государств. Свидетельством этому были призывы отказаться от политико-дипломатических методов урегулирования, а также оказание помощи различным палестинским движениям и группировкам, большинство из которых имели свои штаб-квартиры в сирийской столице. Несмотря на смену власти в Дамаске в ходе переворотов, генеральная линия в отношении Израиля продолжала сохраняться.

Аннексия Израилем Голанских высот создала не только новое, территориальное измерение конфликта, повысив уровень враждебности со стороны Сирии, но и стала ключевым элементом, вокруг которого формировался переговорный процесс. Последующее появление нового направления конфронтации между Израилем и Сирией на территории Ливана привело к возникновению новых угроз безопасности на северном направлении, которые сохраняли свою актуальность в период, рассматриваемый в настоящем исследовании.

Другой важной исторической особенностью являлось наличие биполярного измерения конфликта. Его появление связано со стремлениями, имевшими региональное и глобальное происхождение: Израиль и арабские страны искали себе сильных покровителей, способных помочь в решении стоящих задач, а США и СССР стремились распространить свое влияние на ближневосточную подсистему. Данное измерение стало особо актуальным после подписания мирного соглашения между Израилем и Египтом в 1979 г.

4. Переговорный процесс между Израилем и Сирией включал шесть этапов. Появление каждого нового этапа было связано со сменой политического руководства в Израиле, что оказывало влияние на повестку, характер и формат переговоров. Поэтому этап переговоров не представлял собой единый логичный процесс с точки зрения развития.

Для достижения компромисса было архиважно наличие третьей стороны, которая была способна не только предоставить хорошие услуги, но и взять на себя ответственность за соблюдение исполнения договоренностей. Незаменимым посредником в данном случае были США. Более того, Вашингтон зачастую стимулировал данный процесс, когда переговоры заходили в тупик и контакты между сторонами прерывались.

В ходе изучения всех этапов переговорного процесса было установлено, что возможность достижения компромисса с Сирией была ниже в период, когда во главе израильского руководства стояли правые партии.

Участвуя в переговорном процессе, Сирия исходила не только из необходимости улучшить отношения с западным миром, но из складывающейся реальности, в которой противостоящие Израилу силы пошли на заключение соглашений. На этом фоне с учетом утраты внешнего покровителя в лице СССР оказывать сопротивление более не было возможным.

5. Вооруженный конфликт в Сирии продуцировал новые угрозы безопасности Израиля. Благоприятным сценарием для Израиля могла быть фрагментация Сирии и утрата контроля Дамаском над территорией страны, в частности на юге. Это обусловлено тем, что действующий сирийский режим воспринимался Тель-Авивом в качестве проводника влияния Ирана. Однако затянувшийся конфликт привел к качественному и количественному усилению иранского влияния на территории арабской республики. В связи с этим новые угрозы безопасности Израиля, исходящие из Сирии, воспринимались сквозь призму иранского фактора.

Несмотря на наличие антиизраильской риторики со стороны террористических организаций, действующих на территории Сирии, они не представляли угрозу безопасности Израиля. Помимо того, что ими не предпринимались активные действия, направленные против Израиля, что обусловлено недостаточным количеством сил и средств, интересы данных акторов пересекались. А именно, ослабить действующий режим и иранское присутствие на территории страны.

Предложенная иерархия угроз безопасности Израилу демонстрирует наличие сразу нескольких уровней (оперативный, тактический и стратегический), требующих выработки соответствующих подходов и инструментов для их нейтрализации. В основе иерархии лежат принципы масштаба, географии временной перспективы данных угроз, которые имеют разный характер, но одинаковую природу. Это обусловлено тем, что имеется высокая вероятность наличия единого командования у противостоящих Израилу военизированных сил на территории Ливана и САР.

6. Сложный характер угроз требует диверсификации инструментов для их нейтрализации. Израиль использовал как военные, политико-дипломатические, так и гуманитарные инструменты.

Наиболее эффективным инструментом для оперативного реагирования является военный. За период 2013–2019 гг. израильские ВВС наносили удары по объектам военной инфраструктуры, складам и караванам с вооружениями, которые принадлежали или эксплуатировались Ираном, либо лояльным ему силам. Проведенные подсчеты свидетельствуют о продолжающемся росте количества ударов Израиля по территории Сирии, что обусловлено регулярным пересечением обозначенных Израилем красных линий со стороны враждебных элементов: передача вооружения «Хезболле», продвижение иранских сил и поддерживаемых им группировок на юг Сирии в направлении Голанских высот и подготовка военных акций, которые могут быть направлены на подрыв безопасности Израиля.

Для оказания давления на Иран Израиль предпринимал также политико-дипломатические усилия, в том числе, с момента начала конфликта в Сирии. На начальном этапе они не увенчались успехом, что во многом было обусловлено готовностью США заключить соглашение с Ираном. После прихода к власти в США администрации Д. Трампа курс на противодействие Тегерану ужесточился, что происходило при поддержке Израиля. Несмотря на предпринятые меры, эффективность подобного инструмента оказалась низкой ввиду того, что Иран к тому моменту приспособился к ухудшающимся реалиям. Об этом свидетельствует последующее расширение и укрепление позиций на территории Сирии.

Другим не менее важным инструментом, который использовал Израиль, являлся гуманитарный. Путем реализации ряда программ, в том числе с опорой на друзское население, проживающее на Голанских высотах, планировалось создать пояс безопасности, способный выполнить сразу несколько задач. Во-первых, путем повышения лояльности со стороны местного населения Израиль мог укрепить свои позиции на юге Сирии, что было бы особо актуально при сценарии фрагментации страны. Во-вторых, данное население служило естественным барьером на пути продвижения враждебных Израилю элементов.

7. Вовлечение России в вооруженный конфликт в Сирии коренным образом изменило ход событий: ослабление международных террористических организаций в регионе, сохранение официальной власти в Дамаске, возвращение под контроль правительственных сил большей части территории страны, разоружение незаконных вооруженных формирований.

В то же время российская кампания в Сирии имела в основном негативные последствия для Израиля. Во-первых, сохранение режима Б. Асада не являлось позитивным сценарием развития ситуации для Израиля, поскольку он рассматривался в качестве проводника иранского влияния. Во-вторых, вследствие этого, наблюдалось качественное и количественное усиление позиций Ирана и поддерживаемых им организаций на территории Сирии, которые рассматриваются в Израиле в качестве угрозы безопасности. В-третьих, Россия, став во многом проводником безопасности Сирии, отчасти ограничила активность израильских ВВС. Вследствие этого Москвой были обозначены красные линии для Тель-Авива

в контексте сирийского конфликта. Более того, появилась необходимость создания механизма деконфликтизации с целью избежать инцидентов. До российского вовлечения в сирийский конфликт израильская активность не ограничивалась подобным образом.

Несмотря на это, у Москвы и Тель-Авива имеются пересекающиеся интересы на сирийском направлении. А именно, ограничение иранского влияния. Если для Израиля это исходит из соображений безопасности, то для Москвы Тегеран рассматривается не только как партнер по борьбе с международным терроризмом, но и как оппонент в распределении сфер влияния на территории Сирии.

При этом российское присутствие может служить фактором сдерживания прямой конфронтации между Ираном и Израилем на территории Сирии.

Поэтому между Россией и Израилем сложилась уникальная модель отношений, при которой, несмотря на очевидное столкновение интересов по многим вопросам, удалось выработать ту конфигурацию сотрудничества, которая позволяет учитывать интересы друг друга при реализации своей политики, а также найти точки соприкосновения, которые оказывают положительное влияние на партнерские отношения.

III. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основные теоретические и практические результаты диссертации опубликованы в следующих научных изданиях, рекомендованных ВАК России:

1. Мелконян, С.Г. Переговорный процесс между Израилем и Сирией в период администрации И. Рабина // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2021. – Вып. 2. – С. 148–157. DOI: 10.31857/S086919080014376-0.

2. Мелконян, С.Г. Внешнеполитическая стратегия Государства Израиль в Восточном Средиземноморье (на примере Греции и Кипра) // Научно-аналитический журнал «Обозреватель-Observer». – 2020. – № 9 (368). – С. 71–82.

3. Мелконян, С.Г. Политика Государства Израиль в отношении южной зоны деэскалации в Сирийской Арабской Республике // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2018. – № 4 (18). – С. 69–80.

4. Мелконян, С.Г. Угрозы безопасности Израиля, исходящие из вооруженного конфликта в Сирии // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2020. – Т. 10. – № 8 (65). – С. 2157–2163.

Другие издания:

5. Мелконян, С.Г. Современная внешнеполитическая стратегия Государства Израиль / Актуальные проблемы международных отношений и международного права: сборник статей. Материалы международной научно-практической конференции. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2018. – С. 383–388.

6. Мелконян, С.Г. Деятельность террористических организаций на Синайском полуострове в контексте угрозы безопасности Государству Израиль / Научные записки молодых политологов и экономистов. – Т. 1. – Вып. 3. – М.: Дипломатическая академия МИД России, 2018. – С. 55–64.

7. Мелконян, С.Г. Кризис в Ближневосточном агентстве ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР): причины и последствия / Роль международных организаций в современном мире: сборник статей. Материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2019. – С. 221–226.

8. Мелконян, С.Г. «Исламское Государство»: особенности устройства и внутренняя политика (2014–2015 гг.) / Актуальные проблемы международных отношений и международного права: сборник статей. Материалы международной научно-практической конференции. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2018. – С. 373–383.